

2) повысить адекватность правовых норм социальным реалиям, приблизить последние к интересам участников правоотношений и, тем самым, усилить их праворегулятивные возможности;

3) оптимизировать механизм правового регулирования посредством использования мощного ресурса «сглаживания» присущих процессу правового воздействия диспропорций посредством использования такого инструмента, как законный интерес.

Помимо сказанного, законные интересы, заняв должную нишу в юридической технике и, в частности, в процессах кодификации российского законодательства, могут оказать весьма существенное воздействие на повышение значимости и востребованности дозволенного метода правового регулирования, который, в настоящее время, используется далеко не в полную силу.

С.Г. Пишина

Кодификация как способ предупреждения правоинтерпретационных ошибок

О многогранности толкования правовых норм сказано немало. Сколько бы не говорилось о качестве толкования, бесперспективна идея найти его единственно правильный результат. Ошибочность толкования в той или иной степени является запрограммированной исследовательским характером этого волевого процесса. Эту ситуацию диктует характер материала, являющегося объектом толкования, — правовой нормы.

Особенности юридической техники создания нормы заставляют заключить волю законодателя в жесткую схему. Проблема понимания воли создателя нормы обусловлена в немалой степени и современной плодovitостью отечественного законодателя¹, которая неизбежно порождает коллизии.

Полагаем, что адекватное толкование в немалой степени зависит от качества правовых предписаний, составляющих законы, кодексы, от качества терминов, дефиниций, которые содержат ориентиры в понимании замысла законодателя, идею правового регулирования отношений.

¹ См.: Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 28—39.

Этот неоригинальный вывод в современных условиях наполняется своим содержанием. Считается, что кодифицированные нормы отечественного законодательства склонны к хроническому отставанию от ситуации правоприменения. Такой упрек, в частности, высказали противники исчерпывающего правового регулирования интеллектуальных прав в Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации¹.

Однако действуя в целях упорядочения правоотношений, следует признать, что существование общих норм, норм-дефиниций в кодифицированном источнике — насущная необходимость. Проблема заключается в создании правовых предписаний, имеющих такую эластичность, которая не в ущерб замыслу законодателя способствовала бы их более или менее длительному применению.

Так, предлагается кодифицировать законодательство о судопроизводстве и о статусе судей путем создания кодифицированного акта с общей и особенной частью².

Очевидно, что в поиске оптимальной формы права следует исходить из природы и характера регулируемых отношений.

В частности, отношения в рамках активно распространяющегося в России заемного труда³ целесообразно отрегулировать путем внесения соответствующей главы в Трудовой Кодекс РФ.

Это не создаст избыточную кодификацию, так как отсутствие регулирующих заемный труд кодифицированных правовых норм приводит к ошибкам в толковании и, следовательно, к возможным злоупотреблениям. Вновь соглашаюсь с уважаемым профессором Барановым В.М., заявившим: «Во главу угла надо поставить кодификацию действующего законодательства»⁴.

¹ См.: Комментарий к части четвертой ГК РФ (поглавный) / Под ред. А.Л. Маковского. — М., 2008.

² См.: Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. — М., 2006.

³ См.: Интервью с членом Комитета ГД РФ по труду и социальной политике А. Ивановым «Персонал в аренду: проблемы работодателей» // Кадровое дело. — 2005. — № 1; Сойфер В.Г. Трудовое и гражданское законодательство в регулировании отношений // Законодательство и экономика. — 2005. — № 9; Корнийчук Г.А. Юридические вопросы найма (увольнения) персонала. — М., 2006; Корнийчук Г.А. Прием и увольнение работников: подбор и оценка персонала, оформление трудовых отношений (с учетом последних изменений в Трудовом кодексе РФ). — М., 2007; Аутсорсинг / С. Ефимова, Т. Пешкова, Н. Коник, С. Рытик. — М., 2006.

⁴ Баранов В.М. Эссе главного редактора «Политические ориентиры законодательного обеспечения экономической безопасности России // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. — № 1 (8). — 2008. — С. 8.

Морозова Л.А. справедливо отмечает, что «в форме закона должны регулироваться стабильные, сложившиеся, типичные, обладающие большой значимостью для жизни общества отношения... отношения «первичного характера», впервые отрегулированные, базовые отношения»¹.

Представляется, что все эти характеристики в полной мере соответствуют рассматриваемым отношениям в рамках заемного труда.

К формам заемного труда относятся аутсорсинг, аутстаффинг и другие формы.

Под *аутсорсингом* понимаются такие отношения, при которых на основании договора между предприятием-пользователем и частным агентством занятости на предприятии-пользователе выполняет трудовую функцию работник, заключивший трудовой договор с частным агентством занятости — работодателем.

Под *аутстаффингом* понимается выведение компанией части своих работников за рамки штата и перевод их в кадровое агентство, которое заключает с ними трудовые договоры².

Выделяется *подбор временного персонала* как предоставление кадровым агентством временного персонала на короткий срок предприятию-пользователю³.

Обозначается «*лизинг персонала*» как «предоставление находящихся в штате кадрового агентства сотрудников клиенту на относительно длительный срок»⁴.

Полагаем, что единственно возможной в рамках российского законодательства является модель аутсорсинга, при котором трудовую функцию на предприятии выполняет работник, заключивший трудовой договор с кадровым агентством в качестве работодателя.

Отрадно, что на законодательном уровне уже предприняты попытки законодательного регулирования рассматриваемых отношений. Так, при подготовке проекта Федерального Закона «О защите прав работников, нанимаемых частными агентствами занятости с целью предоставления их труда третьим лицам» по инициативе Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике рабочей группой в составе И. Киселева, Б. Карабельникова, Э. Черкасовой,

¹ Морозова Л.А. Выбор формы законодательного акта и эффективное ее использование / Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2001. — Т. 1. — С. 145.

² См.: Концепция правового регулирования заемного труда // Хозяйство и право. — 2004. — № 2. — С. 55.

³ См. там же.

⁴ См.: Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование отношений // Трудовое право. — 2005. — № 6. — С. 12.

С. Кукса, В. Юдкина, А. Леонова, В. Свечкаренко разработана Концепция правового регулирования заемного труда¹.

Данный проект, как и любое начинание, разумеется, порождает множество вопросов. В контексте нашей темы особую актуальность приобретает вопрос терминологической определенности.

В Концепции обозначены три субъекта: заемный работник, частное агентство занятости и предприятие-пользователь. Авторы концепции считают, что при разработке законопроекта о регулировании заемного труда следует опираться на термины Конвенции Международной организации труда «О частных агентствах занятости» № 181 (Женева, 19 июня 1997 года)².

Мы убеждены, что, отдавая должное значению международных норм, при разработке терминов следует исходить из основ отечественного правового регулирования трудовых и гражданско-правовых отношений.

Например, что означает «частное агентство занятости»? В контексте действующего гражданского права это может указывать на форму собственности имущества юридического лица, являющегося агентством занятости. Таким образом, агентство занятости может иметь организационно-правовую форму хозяйственного товарищества или общества, а унитарным предприятием не может быть.

Следовательно, авторы Концепции таким образом ограничили организационно-правовые формы агентств занятости?

Трудно определенно ответить на этот вопрос. Если создатели Концепции действительно предписывают участникам заемного труда определенные организационно-правовые формы, то это является частью их идеи правового регулирования. Таким образом, оценивать концепцию новых трудовых отношений приходится с учетом их гражданско-правовых оттенков. Воспринимая идею в совокупности всех ее элементов, следует задаться вопросом: защищает ли должным образом такая структура отношений *всех* (курсив мой. — С.П.) их участников? Если ответ будет неоднозначным, то с принятием закона, кодифицированного акта возникнет основа для правоинтерпретационных ошибок и различных злоупотреблений. Соответственно, правовое регулирование будет способствовать новым конфликтам и, следовательно, будет порочным.

Данное наблюдение показывает, что работа над кодификацией должна быть начата с создания бесспорной терминологической основы.

Создание терминов, включаемых в кодекс, — это тонкая работа, требующая большого внимания. Исключительную основополагающую

¹ См.: Концепция правового регулирования заемного труда // Хозяйство и право. — 2004. — № 2, 3.

² Там же. — № 3. — С. 40.

важность этого вопроса отмечают В.М. Баранов, Л.Ф. Апт, С.А. Маркова-Мурашева, А.К. Соболева¹ Мы с благодарностью присоединяемся к уважаемому ученому.

От грамотного построения терминов зависит качество их толкования. Только при наличии качественной терминологической основы кодекс сможет соответствовать замечательно точно сформулированным профессором Полениной С.В. критериям качества закона² и быть действительно основополагающим нормативным актом.

А.В. Парфенов

Кодификация отечественного законодательства как перспективное направление повышения эффективности реализации правовых состояний

Любая наука, в том числе и юридическая, помимо получения, углубления, обновления достоверных знаний об определенных явлениях или процессах, призвана разработать и предложить механизм их использования на практике. Способностью удовлетворять потребности последней во многом определяется жизнеспособность, социальная значимость теории.

Правовое состояние как феномен, объективно присущий российской правовой системе, в современных условиях представляет для

¹ См.: Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21—23 сентября 2006 года) / Под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. — Н. Новгород. — 2007. — С. 24—66; Апт Л.Ф. О системной связи определений понятий российского законодательства // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 111—115; Маркова-Мурашева С.А. Унификация правовых терминов как необходимая предпосылка конкретизации законодательства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы международного симпозиума (Геленджик, 27—28 сентября 2007 года) / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород. — 2008. — С. 326—341; Соболева А.К. Законодательная дефиниция как способ преодоления многозначности слова в юридическом дискурсе // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 116—123.

² Профессор Поленина С.В. сформулировала критерии качества закона: социальный критерий, политический критерий, правовой критерий (см.: Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. — М., 1993).

правоведов значительный интерес. Юридическая наука призвана выявить его сущность, виды, функции, определить специфическую роль в области упорядочения общественных отношений.

Примечательно, что в последние годы правовое состояние достаточно часто попадало в поле зрения ученых-правоведов. Можно констатировать, что их усилия позволили заложить в отечественной юриспруденции теоретические основы концепции правового состояния. Под ним, как правило, понимают обусловленную экономическим, политическим, культурным уровнем развития общества особую разновидность состояния, фиксирующую момент стабильности, устойчивости, покоя в изменении, движении, развитии юридических объектов и субъектов в некоторый момент времени при определенных условиях, отраженную либо объективно существующую в праве. Обозначились основные подходы к определению его роли в правовой сфере. Так, наиболее часто правовое состояние пытаются представить в качестве особой разновидности юридического факта. По мнению В.Б. Исакова, «юридическими (правовыми) состояниями называют сложные юридические факты, характеризующиеся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого они могут неоднократно (в сочетании с другими фактами) вызывать наступление правовых последствий»¹. В ряде случаев правовые состояния отождествляют с юридическими условиями. Они воспринимаются как «обстоятельства, имеющие юридическое значение для наступления правовых последствий, но связанные с ними не прямо, а через одно или несколько промежуточных звеньев»².

Обзор основных подходов к правовому состоянию можно было бы продолжать и дальше. Однако мы полагаем, что в настоящей статье следует отметить одну любопытную особенность освещения данной проблематики в отечественной юриспруденции. В частности, обращение к научным трудам, затрагивающим вопросы правового состояния, позволяет утверждать, что в большинстве случаев исследователи предпочитают рассуждать исключительно о юридической природе отменного феномена. Проблема же его практического использования по каким-то причинам не было уделено должного внимания. В частности, вплоть до сегодняшнего дня одним из наименее изученных остается вопрос о повышении эффективности реализации правовых состояний.

Полагаем, что данный осязаемый проблем в юридической науке необходимо восполнить. Ведь далеко не случайно, проблема реали-

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. — М., 1984. — С. 34.

² Бодерскова Г.С. Юридические факты в процессе развития трудового правоотношения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1989. — С. 12.